

статус нынешнего коррупционера с адекватным и более значимым повышением его ответственности за совершение коррупционных действий. Чтобы материальные и социальные выгоды от некоррупционного поведения были выше отрицательных последствий коррупционных деяний. Тогда их число может заметно пойти на спад. Но здесь ведут речь в основном о государственных чиновниках. А надо это отнести, прежде всего, к педагогам, врачам и воспитателям. От интеллектуального, физического и нравственного здоровья населения успехи в социально-экономическом развитии страны в текущем и перспективном периодах будут куда весомее, чем от увеличения расходов на деятельность органов государственной власти.

Д.В. Потепалов

КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ДЕТСТВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ И РОССИИ

Изучение истории детства в средневековой России до конца XVII в. представляется делом весьма затруднительным из-за практически полного отсутствия письменных источников. Отдельные, крайне скудные, летописные свидетельства, говорящие о детях, не дают возможности даже в самых общих чертах нарисовать картину детства в те, с исторической точки зрения, не столь уж и далекие времена. Именно отсутствие документальных свидетельств не позволяет отечественным педагогам, историкам, психологам и антропологам до сих пор убедительно доказать: зависит ли стандарт родительско-детских отношений от культуры и эпохи или нет? На сегодняшний день можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения на данную проблему.

Одна группа исследователей, представители теории культурного социогенеза детства, доказывает, что «особенно опасно считать сегодняшний стандарт социального и психологического обращения с детьми «естественным» и не зависящим от культуры и эпохи, и по нему измерять семейные отношения в

прошлом»¹. Они предполагают, что периоду детства, как особому качественно-му состоянию человека в средневековой Европе и России, вообще, особого значения не придавали. Отсутствовало само понятие ценности жизни ребенка.

Другие специалисты, сторонники традиционализма, отмечают, что различия между ребенком и взрослым известны в любом историческом обществе. Рождение ребенка в доиндустриальную эпоху повсеместно рассматривалось как безусловное благо и божественная милость, а воспитание ребенка было основано на гуманистической (христианской) морали.

Каждая из двух полемизирующих групп приводит доказательства своих позиций. Так, западноевропейские историки и антропологи Ф.Арьес, Л.Зидер, Э.Бадинтер, Э.Шортер, Н.Постман и др., располагающие большей источниковой базой по изучению вопросов детства, по сравнению с российской (законодательные акты, художественная литература, письма, мемуары, эпитафии, живопись, графика, скульптура и др.), пришли к выводу, что до XVI–XVII вв. в обществе не было самого понятия ценности жизни ребенка. Высокая детская смертность, по их мнению, покрывалась еще более высокой рождаемостью и не вызывала больших переживаний. Продолжительность детства была сведена к его самому хрупкому периоду, когда маленький человек еще не мог обходиться без посторонней помощи.

Продолжая размышлять об эволюционном развитии понятия детства, современные российские ученые И.С. Кон, А. Панченко и др. пришли к заключению, что в Средневековье отсутствовали концепции воспитания, основанные на внимании к возрастной психологии, особенностям развития личности, индивидуальной специфике ребенка. Они начали складываться в эпоху Нового времени. Проанализировав письменные источники по средневековой истории России, отечественные представители культурного социогенеза детства, утверждают, что детей не воспринимали как полноценные человеческие существа и не дорожили их жизнями. Имеется масса документов, свидетельствующих о дос-

¹ Зидер Р. Социальная история семьи в западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX вв.). 1997. С. 38-39.

рочном «выметывании» плода, убийствах и продаже детей, женитьбе в 8-9 лет и т.п. От фактов бездушного, грубого, жестокого обращения с детьми трудно уйти. Эти факты отмечались в работах таких классиков отечественной исторической науки как С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров и др. Они указывали на жестокость русской системы воспитания. Причем эта жестокость шла не от невежества, а была вполне осознанным методом воспитания.

Другой полемический лагерь, включающий таких специалистов, как: В.В. Долгов, А.П. Забияко, Ю.В. Василькова и др. считает, что семьи в описываемый период были многодетными, а дети желанными; высоко ценились родительская любовь и почитание старших. Они объясняют свидетельства убийств детей, аборт, их продажи в рабство и прочие издевательства над детьми тем, что в те времена не было возможности контролировать рождаемость. Кроме того, частые эпидемии, голод, пожары и другие бедствия провоцировали бездушное по современным представлениям отношение к детям. Возможно, практика регулярных телесных наказаний и запугивание детей выполняли функцию подготовки к взрослой жизни, жестокой и трудной.

Они убеждают, что место современного воспитания в средневековом российском обществе занимала ритуальная практика «очеловечивания» и социализации ребенка. Высокая детская смертность и несоблюдение элементарных, с точки зрения современного человека, воспитательных норм в обращении с ребенком совсем не означали отсутствие чувства привязанности и родительской любви. Эти чувства выражались и воспринимались в обществе не интроспективно эмпатией и словом, а символом и ритуальными действиями.

Истина, как известно, находится между двумя крайностями. По-своему правы оба дискутирующих лагеря. Первый лагерь прав в том, что ошибочно абсолютизировать настоящее и экстраполировать свои чувства, желания, свой образ мышления и свое отношение к миру на отдаленные от нас во времени исторические эпохи. Они точно отметили, что современное отношение к ребенку, сложный комплекс механизмов его социализации – лишь относительно недавнее изобретение человечества.

Однако серьезной критике в среде ученых подвергается эвристическая значимость метафоры «открытие детства», лежащей в основе основоположника данного подхода, Ф. Арьеса. Было найдено немало свидетельств того, что как Средневековью, так и эпохам Возрождения, Реформации были вполне знакомы этапы человеческой жизни, соответствующие современным понятиям детства и подросткового возраста. Отмечено также, что на протяжении существования человечества, в том числе и в Средневековье, можно найти немало фактов внимания, заботы и любви, к детям, что ослабевает позицию сторонников культурного социогенеза детства.

Сильной стороной традиционалистов является то, их представления на проблему детства составляют неотъемлемую часть общей культуры общества. Отмечая схожесть взглядов на понятие детства в период Средневековья и в современный период, сторонники этой теории тем самым укрепляют преемственность поколений.

Слабым положением данной позиции является то, что понятие детства связывается специалистами лишь с незрелостью, неспособностью осуществлять определенные действия (в частности, интеллектуальные), а совсем не с качественными особенностями психической организации человека, позволяющими ребенку взрослеть, обучаться, воспитываться, и не особенностями социального устройства.

Сближает современных ученых двух направлений искреннее желание привлечь внимание общественности к проблемам детства. При этом для укрепления своих позиций ими используются различные, иногда противоречащие друг другу, факты, гипотезы, концепции.

Итак, современный «стандарт» родительско-детских отношений надо весьма осторожно применять к отношениям других культур и эпох. Это не значит, что детьми вообще пренебрегали и не заботились о них. Понятие детства не следует смешивать с любовью или нелюбовью к детям: оно означает осознание специфической природы детства, того, что отличает ребенка от взрослого.